

— К ней. Ты ещё не понял? В этой археологической группе именно Се Чунь обладает наибольшей властью, — Гу Лянвэй кивнула в сторону Се Чунь, которую окружали наёмники, обсуждая план входа.

Се Чунь заметила это, прервалась и подняла взгляд, встретившись глазами с Гу Лянвэй.

В этот момент со стороны входа раздался оглушительный взрыв.

Каменный лабиринт был окончательно разрушен.

Этот взрыв заставил сердце Юэ Чжоу бешено забиться. Она посмотрела на разрушенный вход в Гробницу Инь, а затем на Се Чунь, Брата Ханя и Сюй Гуанчуаня в центре группы.

Теперь всё стало очевидно.

Эта археологическая группа, действующая под прикрытием официальных целей, была лишь ширмой для наёмников.

Путешествие, начатое для защиты древней гробницы, превратилось в незаконное грабительское вторжение.

Брат Хань и его люди были опытными взрывниками. Взрывчатка высокой мощности была слишком сильной, и слишком большое количество могло обрушить вход. Поэтому они начали с небольших пробных взрывов, постепенно увеличивая количество, пока не разрушили каменный лабиринт. На это ушло почти час. Если бы использовались древние методы, этот каменный лабиринт было бы невозможно разрушить, кроме как вырыть туннель через всю гору. Водопад на склоне также был отличной защитой, и вход за ним было трудно обнаружить.

Как говорится, всё в мире взаимосвязано. Лес Тэншэ защищал Гробницу Инь много лет, но не устоял перед современной взрывчаткой. Каменный лабиринт, как бы мощно он ни был построен, разлетелся на куски перед взрывчаткой высокой мощности.

Вэй Юйфэй, Ло Цин и Юэ Чжоу, три студента, смотрели, как вход разрушается, но не могли ничего сделать. Как студенты археологии, они всегда учились защищать и сохранять древние гробницы. Это было их профессиональной обязанностью. Но теперь они могли только наблюдать, как гробница разрушается, и одним из виновников был их наставник, Сюй Гуанчуань.

Это поставило их в тупик.

Сюй Гуанчуань был их наставником и должен был быть лидером в этой археологической группе. Но их наставник первым нарушил принципы, что разрушило их прежние представления. Они не знали, стоит ли продолжать придерживаться своих принципов.

Юэ Чжоу уже предчувствовала это и быстрее смирилась. Они, студенты, были бессильны что-либо изменить и могли только принять это. Она смотрела, как каменный лабиринт постепенно разрушался, и вдруг её осенило. Она спросила Ло Цина и Вэй Юйфэя:

— Посмотрите, вход отличается от вчерашнего?

— Ну, водопад исчез, каменный лабиринт разрушен, конечно, отличается, — уныло ответил Вэй Юйфэй.

— Нет, исчез ореол Тайцзи, — сказала Юэ Чжоу.

Напоминание Юэ Чжоу заставило двух парней посмотреть на склон горы. Действительно, с разрушением водопада ореол Тайцзи над ним также исчез.

Значит ли это, что фэншуй этого места был нарушен?

Бедный владелец Гробницы Инь, так тщательно защищавший этот ореол Тайцзи, был разрушен потомками без всякого уважения.

Как только каменный лабиринт был разрушен, за ним открылся проход в гробницу. Услышав, что проход открыт, Сюй Гуанчуань сразу же загорелся энтузиазмом и первым захотел войти в Гробницу Инь. Конечно, все должны были войти, независимо от того, хотели они этого или нет. Археологическая группа немного передохнула, а затем все вместе перешли через реку, поднялись к входу. Вода, загрязнённая кровью змеи накануне, уже очистилась, и река снова стала кристально чистой, словно кровавая сцена вчера была лишь сном.

Ранее Брат Хань говорил, что вход был окружён гладкими каменными стенами. Поднять такие тяжёлые камни на склон горы и встроить их в скалу было огромной задачей, особенно в те времена, когда всё делалось вручную. Неизвестно, сколько сил и средств было потрачено на это. Студенты сожалели о разрушении каменного лабиринта, а когда они подошли к входу и увидели разбросанные обломки, их сожаление только усилилось. На обломках были древние иероглифы, что означало, что это был не просто каменный лабиринт, а что-то вроде каменной таблички с записями. Иероглифы напоминали символ «юань», но они были настолько разрушены, что невозможно было восстановить их первоначальный вид. Жаль, что они не успели сфотографировать их! Обычно такие камни содержали информацию о жизни владельца гробницы! Они всегда интересовались, кто был этот знатный человек эпохи Юань, но теперь эта загадка осталась неразгаданной. Надеемся, что в гробнице ещё сохранились записи, которые смогут ответить на этот вопрос.

Каменный лабиринт был разрушен до основания, и больше не было смысла сожалеть об этом. Все включили мощные фонари и направили их в проход. Перед ними лежали обломки каменного лабиринта, а в нескольких метрах впереди начиналась лестница, ведущая вниз вглубь гробницы.

На расстоянии нескольких метров свет фонарей не мог осветить всю глубину лестницы. Проход казался бездонной пропастью, вызывая чувство неуверенности.

Се Чунь первой шагнула через обломки, и остальные последовали за ней, осторожно ступая по камням.

Так археологическая группа вошла в Гробницу Инь, спрятанную в глубинах горы.

Гу Лянвэй, размахивая фонарём, равнодушно спросила Сюй Гуанчуаня:

— Сюй, ты сдержишь своё слово?

Сюй Гуанчуань, поглощённый гробницей, спросил:

— О чём ты?

— О том, что мой дедушка будет включён в список сотрудников Академии наук как погибший во время археологической экспедиции.

Эти слова заставили студентов переглянуться. Это звучало слишком неправдоподобно! Это было явное использование привилегий!

Но Сюй Гуанчуань твёрдо ответил:

— Сдержу.

Гу Лянвэй на мгновение задумалась, а затем серьёзно кивнула:

— Хорошо, дядя Сюй, я верю тебе.

Пальцы Сюй Гуанчуаня дрогнули.

Археологическая группа подождала несколько минут после разрушения каменного лабиринта, прежде чем подняться на гору Инь и войти в проход. Пыль, поднятая взрывом, уже осела, но в проходе, куда не ступала нога человека уже тысячу лет, лежал толстый слой пыли. Когда мощные фонари осветили проход, в воздухе стали видны бесчисленные частицы пыли. Ступая по обломкам, группа подняла ещё больше пыли, и каждый инстинктивно начал махать руками, чтобы разогнать её, прежде чем кто-то вспомнил, что в их походных рюкзаках были пылезащитные маски. Вот это подготовка!

Рюкзаки были распределены по количеству участников, и Гу Лянвэй, присоединившаяся позже, изначально не получила свой. Но теперь, когда двое наёмников погибли, остался лишний рюкзак, который ей и достался. Гу Лянвэй оставалась равнодушной. Она не жаловалась, когда у неё не было рюкзака, и не выражала радости, когда получила его. Она просто взяла его и надела. Ранее Юэ Чжоу, увидев, что Гу Лянвэй надела рюкзак, вспомнила о синяках на её лопатках и предложила помочь, чтобы уменьшить нагрузку. Предложение было, как и ожидалось, отклонено.

Гу Лянвэй, моргнув, совершенно серьёзно ответила Юэ Чжоу:

— Это мелочь. Я бы справилась даже с тобой на спине.

Юэ Чжоу была озадачена. Она знала, что Гу Лянвэй сильная, но это же было выражение заботы, а не повод для сарказма. Хотя, возможно, Гу Лянвэй даже не считала это сарказмом.

<http://bllate.org/book/16246/1461208>